

ского бассейна (гольдов, ульчей, ороков, удэ). Доклад сопровождался большим количеством цветных, силуэтных и других иллюстраций и был принят аудиторией с живым интересом. Доклад Г. М. Васильевич «К вопросу о палеоазиатах Сибири», построенный на языковом и фольклорном материале, касался проблемы древнейшего заселения этой страны. Доклад Е. Д. Прокофьевой «О древних жилищах селькупов на рр. Тымь и Кеть» построен на материалах, собранных автором во время длительной экспедиции к селькупам, и представляет большой интерес в связи с вопросами этногенеза самоедской и угорской групп. Доклад А. А. Попова «Душа, болезнь и смерть по воззрениям иганасан» интересен своим фактическим материалом, собранным докладчиком во время трехгодичного пребывания на полуострове Таймыр. Все доклады по отделу Сибири вызвали оживленные прения и получили должную оценку. Л. П. Потапов сделал ряд дополнений на основе своих личных наблюдений среди алтайской группы народностей. А. А. Анисимов со своей стороны высказал ряд соображений по заслушанным докладам, используя собранные им и еще не опубликованные материалы по эвенкам.

С новой, впервые поставленной темой выступил Д. К. Зеленин в своем докладе «Переход от древнего, «азиатского», способа сидеть к новому, «европейскому». Доклад вызвал оживленный обмен мнениями, в которых представители смежных специальностей сделали ряд ценных дополнений по имеющимся у них неопубликованным материалам. Так, М. П. Грязнов привел ряд примеров из археологической практики, Д. А. Ольдерогге сообщил о способе сидения в древнем Египте, Е. Н. Студенецкая дополнила доклад фактическим материалом по Северному Кавказу.

Далее был заслушан доклад Л. А. Диннес «Дохристианские храмы Руси по памятникам народного искусства». Докладчик осветил вопрос о сооружении у славян храмов и капищ. В докладе были привлечены археологические, летописные материалы и дан анализ русских народных вышивок, содержащих архаические мотивы, проливающие свет на древние формы славянского храмостроительства. Доклад сопровождался большим количеством диапозитивов; он предназначен к напечатанию в одном из очередных номеров «Советской археологии».

С большим интересом был заслушан доклад С. П. Толстова на тему «Новогодний праздник «Каландас» у хорезмийских христиан начала XI века», опубликованный в № 2 нашего журнала.

Отчетный доклад С. П. Токарева «Итоги работы этнографического отряда Балканской экспедиции 1946 г.» познакомил аудиторию с работой этнографического отряда советской делегации¹ и подготовкой к будущей экспедиции в Балканские страны. Далее был заслушан доклад Г. Ф. Дебеца «Предварительные итоги работы Чукотской экспедиции 1945—1946 гг.», в котором автор сообщил о результатах антропологического изучения эскимосов и чуков; его сообщение вызвало оживленные прения.

М. В. Степанова в докладе «Этнографическое изучение Аляски в 30—40-х годах XIX в.» дала анализ и итоги работы русских исследователей Аляски. Следует также отметить доклад В. В. Гинзбурга «Палеоантропологические материалы к изучению этногенеза народов Средней Азии».

Итоговая сессия института этнографии показала, что работа советских этнографов не прерывалась в годы Великой отечественной войны и велась, хотя и в менее широких масштабах, но весьма плодотворно. Работали этнографические экспедиции, отдельные этнографы ездили в научные командировки, вели исследовательскую работу на местах. Собранный материал проливает свет на многие темные места в этнографии народов СССР.

В. Храмова

ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ В ИНСТИТУТЕ ЭТНОГРАФИИ

В течение июня 1946 г. в Институте этнографии были защищены три кандидатских диссертации и одна докторская.

4 июня защищена диссертация на степень кандидата исторических наук окончившей аспирантуру Института Д. В. Найдич-Москаленко. Тема диссертации — «Быт украинского крепостного крестьянства в царской России накануне реформы 1861 г.». Официальные оппоненты: профессора А. И. Козаченко и С. П. Толстов. Объем работы 16 с лишним авт. листов и около 20 листов приложений — материалов Центрального архива Революции. Список использованной литературы содержит свыше 200 названий. Как отмечалось в выступлениях оппонентов, работа эта, представляющая собой результат многолетних исследований, написана на основе тщательного изучения большого числа архивных документов, литературных источников, фольклорных материалов, статистических сведений и, наконец, музейных фондов. Проф. С. П. Толстов отметил, что монография Д. В. Найдич примыкает к тому типу работ, который характерен для советской этнографической науки пос-

¹ См.: «Советская этнография», 1946, № 2.

ледного десятилетия и знаменует коренной перелом ее в сторону строгой историчности. Ограничив свое исследование хронологическими рамками одного десятилетия (50-е годы прошлого столетия), автор дал комплексное описание определенного класса общества данной национальности, благодаря чему оказалось возможным решение ряда этнографических вопросов. В частности, это касается вопросов истории украинского жилища и украинской одежды. Автором прослежены традиции доминировавшей на Украине деревянной архитектуры, ныне уже исчезнувшие в ряде районов, но в 50-х—60-х годах прошлого столетия еще хорошо выявлявшиеся. Установлено преобладание на Украине классического славянского трехкамерного жилища и приведен ряд других интересных данных. Не лишенная некоторых недостатков, в основном технического порядка, монография Д. В. Найдич¹ как было отмечено, по широте охвата материала выходит за рамки требований, предъявляемых к кандидатской диссертации, темой которой могла быть любая из глав данной работы. Диссертанту единогласно присуждена искомая степень.

18 июня были защищены две диссертации на степень кандидата исторических наук: Б. А. Васильевым на тему «Медвежий праздник у орочей; опыт анализа обряда и мифологии» и Н. А. Бутиновым — «Учение Грэбнера». В основу работы Б. А. Васильева положен обширный этнографический материал (записанные автором тексты и обряды), связанный с медвежьим праздником у орочей Советской Гавани и ороков Сев. Сахалина. Разработанная на этой основе монография представляет значительный интерес, выясняя один из важных вопросов общей истории и истории первобытной культуры. Проследившая исторические корни отдельных элементов обряда медвежьего праздника, автор выясняет его место в истории культуры и истории религии народов Сибири и Дальнего Востока. Расширяя хронологические и территориальные рамки исследования, Б. А. Васильев привлек обширный материал по малым народностям Северной Евразии, по народам Сев. Америки и Юго-Восточной Азии, в меньшей мере — по народам Индии, Индо-Китая и Малайского архипелага. Как отметил официальный оппонент проф. С. П. Толстов, поднятый автором материал позволяет по-новому осветить вопрос о происхождении восточного, «аинского», по выражению автора, пласта в медвежьем празднике народов Севера. На фоне древних обрядов, восходящих к тотемическим представлениям позднего палеолита и раннего неолита, выступает пласт, носящий на себе следы региональной специфики и влияния более сложной религиозной системы, связанной с земледелием. Особенно убедительны с точки зрения оппонента выводы автора, основанные на материале юго-восточной Азии, позволяющие проследить генезис «аинского» пласта и путь его распространения с юга на северо-восток. Проф. Толстов считает все же, что, при всей широте охвата материала, в работе Б. А. Васильева, имеются пробелы и некоторые положения требуют уточнения. Автору следовало бы использовать и поставить в связь с медвежьим праздником материал о человеческих жертвоприношениях у племени нага (Ю.-в. Азия). Недостаточно использован также материал о Китае, и, таким образом, опущено важное звено связи между народами Северной Евразии, с одной стороны, и Юго-восточной Азии, с другой. Следовало бы уточнить и некоторые вопросы датировки обрядовых комплексов (в отношении более раннего, общесибирского пласта), что позволило бы автору прийти к весьма важным выводам о времени заселения Америки. Наконец, автору следовало бы поставить вопрос о распространении элементов медвежьего праздника на запад, проследить связь его с культом оленя (у оленеводческих народов) и коня (у народов Алтая, якутов и, далее, у западных гуннов и массагетов). Эти замечания, заключает проф. Толстов, не умаляют достоинства работы, стоящей на высоком уровне и являющейся ценным вкладом в этнографическую науку.

Работа Н. А. Бутинова представляет собой критический анализ учения Грэбнера — основоположника «культурно-исторической школы», одной из самых влиятельных в современной буржуазной этнографии. В связи с основной своей задачей автор разбирает и взгляды предшественников Грэбнера (Ратцеля, Фробениуса) и его последователей (В. Шмидта, Копперса и др.). Диссертант остановился и на некоторых основных проблемах этнографической науки (о возникновении культуры, ее развитии и географическом распространении), пытаясь показать, как разрешаются эти проблемы критикуемой им школой. Работа построена по методу логического анализа основных понятий, на которых базируется учение Грэбнера. При этом, как отметил официальный оппонент проф. С. А. Токарев, автор подчас слишком увлекается формально-логическим разбором понятий, превращая его в самоцель. Как несомненное достоинство работы, проф. Токарев отметил широту постановки вопроса; изложение и критика грэбнерианства ведутся на широком фоне истории науки; критику грэбнерианства диссертант ведет на основных принципиальных проблемах этнографической науки. Наряду с этим оппонент отметил ряд недостатков в работе. Существенной ошибкой работы оппонент считает то, что диссертант ограничивается чисто логическим анализом методологии Грэбнера, оставляя в стороне такой важнейший момент, как противоречие выводов Грэбнера фактическому материалу, которым он оперирует. Спорно понимание Н. А. Бутиновым отдельных положений Грэбнера. Ошибочно отождествление теории миграций и теории культурных за-

имствований, в действительности противоречащих одна другой. Оппонент отмечает также неполноту разбора учения Грэбнера: довольно подробно прослеживая эволюцию его взглядов в 1904—1911 гг., автор не затрагивает его поздних работ. Несмотря на недостатки, работа Н. А. Бутинова признана представляющей большой интерес, как одна из первых попыток в советской этнографической науке подвергнуть учению Грэбнера серьезному критическому разбору, вскрыть его теоретические корни и дать ему строго научную оценку. Диссертанту присуждена искомая степень.

25 июня защищена докторская диссертация докторантом Института Л. П. Потаповым. Тема диссертации—«Алтайцы» (историко-этнографический очерк). Объем 22 авт. листа. Официальные оппоненты—профессора М. П. Грязнов, М. О. Косвен и С. П. Толстов. Работа построена на изучении письменных источников и многолетних личных наблюдениях автора и представляет собой первое в имеющейся литературе монографическое исследование, показывающее процесс сложения современных тюркоязычных племен Алтая (собственно алтайцы, теленгиты, телеуты, тубалары, челканцы, кумандинцы, шорцы) и их культуры. В работе впервые выявляются ранние и своеобразные формы феодальных отношений у кочевников Алтая. Работа распадается на две части: первая посвящена характеристике культуры и быта древнейшего населения Алтая, вторая—истории развития народов Алтая в период нахождения их в системе Российского государства. Как отметил проф. С. П. Толстов, большой интерес представляют разделы работы, освещающие историю взаимоотношений алтайцев с царской Россией во всей их сложности и противоречивости. Осветив историю захвата царским самодержавием богатых алтайских земель и колониальную эксплуатацию народностей Алтая, автор с убедительностью вскрыл прогрессивное значение вхождения этих народностей в состав России, показав тот огромный вклад в их культурное развитие, которым они обязаны трудовой части русского народа. Весьма интересны также главы, посвященные бурханizmu. В противоположность имевшейся в свое время в литературе оценке бурханизма как прогрессивного явления, Л. П. Потапов убедительно показал, как бурханизм использовал старое движение народных масс в условиях колониального гнета, поставив его на службу, с одной стороны, зайсанам-скотовладельцам, с другой,—иностранным, в частности, японским империалистам. Оценивая монографию Л. П. Потапова как труд большой значимости, поставивший, и в основном правильно разрешивший ряд важнейших вопросов хозяйственной и культурной истории алтайцев, оппоненты отметили и ряд имеющихся в ней недочетов. Проф. М. П. Грязнов, подчеркивая правильность общей концепции автора, не может согласиться с отдельными его положениями в части анализа данных археологии. Вместе с тем оппонент, как положительную сторону работы, отмечает, что автор развил и дополнил наши представления о социально-экономических отношениях у ранних кочевников. Возражения со стороны оппонентов встретили разделы работы, касающиеся форм семьи и системы родства у алтайцев. Проф. М. О. Косвен отметил, что характеристика автором общественного строя алтайцев не вскрывает в должной мере процесса распада родового строя, зарождения классовых начал и их развития. Проф. С. П. Толстов видит в трактовке автором классовых взаимоотношений на Алтае в XIX в. некоторую архаизацию алтайского общества («создается впечатление, что там лишь зарождаются классовые отношения, тогда как в предшествующей главе автор показал уже сложившееся феодальное общество»). С другой стороны, не показаны четко различия в общественном укладе Северного и Южного Алтая, что привело к некоторой модернизации северо-алтайского общества.

В заключительном слове диссертант, возражая оппонентам по вопросам о формах семьи и системы родства, вместе с тем согласился с основными замечаниями проф. Толстова. Работа Л. П. Потапова признана ценным вкладом в советскую науку. Диссертант представлен к утверждению в степени доктора исторических наук.

О. А. Корбе

РАБОТА БИБЛИОТЕКИ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ПО БИБЛИОГРАФИИ ЭТНОГРАФИИ

Среди библиографических работ по истории науки, подготовляемых Научно-библиографическим отделом Научной библиотеки им. Горького Московского государственного университета, большое общественное и научное значение имеет библиография по истории исторических наук в СССР.

Идея такой библиографии родилась в связи с решением опубликовать труды научной конференции по вопросу о роли русской науки в развитии мировой науки и культуры, созванной Университетом в 1944 г. Последние томы трудов конференции должны включить библиографию по истории русской науки. Составление такой библиографии возложено на Научную библиотеку им. Горького.

В настоящее время, наряду с библиографиями по истории точных и естественных наук закончена и библиография по истории исторических наук. В разработке